

WITH BREE

А Леман

А Леман
WithBree

«Автор»

2026

Леман А.

WithBree / А. Леман — «Автор», 2026

Иногда, чтобы найти себя, нужно потерять всё. Как Пол Конан, который очнулся в мире, где даже дороги не помнят, куда ведут. Вместе с беглой модельершей и причудливым художником, он ищет ответ на вопрос: Можно ли вернуться домой, когда ты уже не тот, кем был в начале пути?

© Леман А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Деревня посреди степи.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

А Леман WithBree

Пролог.

Дарлинг — дорогой ресторан на окраине города, который, к слову, в этом месте мог позволить себе практически каждый, радовал посетителей приятной атмосферой, изысканной кухней, утончённым дизайном и нередкими сюрпризами от шефа. Постоянные посетители говорили о том, что это заведение уникально. Тем не менее таких уникальных заведений в этом городе сотни, а потому большинство столиков в Дарлинге зачастую пустовали. Недалеко от окна, укутавшись в дорогие чёрно-белые одежды сидел мужчина. Он нервно, одну за другой одёргивал страницы журнала. Высматривая иллюстрации, он не обращал ни малейшего внимания на текст. За соседним столиком, однако очень уж близко, зачитывала новостные хроники пожилая дама в ярком жёлтом костюме с фиолетовым бантом на рукаве. Пожелтевшие глазницы женщины нервно топорщились, когда она то и дело подносила пальцы к краям губ, стирая следы слюны с потускневшей помады: — Простите, молодой человек, это не Вы здесь на фото? — дама облокотилась на спинку кресла мужчины и протянула ему газету. Тот брезгливо дернулся, но отложил в сторону свой журнал. Поморщившись, и, по-видимому, узнав в изображении себя, он утвердительно кивнул. Однако, быстро пробежавшись глазами по тексту, мужчина заметно побагровел. Это было явно не то, чего он хотел. Мало того, что он оказался в газете, где в одной рубрике соседствуют политические новости и исследования пассивности кастрированных котов, так ещё и выставили его второсортным предпринимателем, сколотившем состояние благодаря затруднительному положению на рынке труда: «Не упустил момент, поставивший крест на его добродетели». Говорилось в статье. Мужчина бросил газету обратно за соседний столик, где дама старательно покрывала морщинистые кисти кремом для рук: — Ай, молодец, получил, наверное, немало за такой заголовок, а? — дама ехидно зыркнула на мужчину. Он, как-то поникши, ругнулся и залез в карман пиджака, достал портсигар и закурил. А ведь мистер Блэк не курил вот уже два года, чем несказанно радовал свою супругу миссис Блэк, с которой они, по ее скромным подсчетам, в браке вот уже одна тысяча сто шестьдесят два дня. Неприметное число. Абсолютно не примечательное. А ведь именно столько шагов следует сделать, чтобы от ресторана Дарлинг добраться до дома мистера Сайнса, соседа Блэков, живущего на улице Винограды-Хопенгипаджо.

До недавнего выхода на пенсию мистер Сайнс занимал высокую должность в местном университете, и жил на окраине того же города в доме под номером 11. Обычный дом ничего особенного, в отличие от восьмиквартирников за шлагбаумом, на которые так часто жалуются соседи. Собственно, шлагбаумом местные называли дорогу, делившую территорию на город и пригород. «Уж очень узенькая она для дороги! Разве что велосипед проедет.» Несмотря на то, что мистер Сайнс жил на окраине, это все же давало ему определённые привилегии и статус горожанина. Земли под застройку стоили здесь немалых денег, потому как район считался очень престижным. И несмотря на то, что воздух через дорогу такой же чистый, а улочки не менее зелёные, богатенькие домовладельцы все же предпочитали селиться именно по эту сторону дороги. Одним из любимых дел мистера профессора Сайнса младшего второго была ежедневная сверка новостей со всех телевизионных каналов, полная запись сущего, анализ и отчет. Как полагается, к девяти вечера он откладывал в сторону накопившуюся стопку бумаг, после чего принимался сетовать на то, что в мире, как, по его мнению, ничего не происходит. Совпадение ли это, но прямо через дорогу, за тем самым нелюбимым всеми шлагбаумом, жил

человек, напротив, не следивший ни за какими новостями, абсолютно не подозревающий о происходящем или не происходящем в мире

На обивке бледно-бирюзового цвета, упершись ногами в спинку кресла, расположился человек. Держа руке книгу "Физиология для ленивых студентов", по-видимому, не особо увлеченный содержанием, человек попивал чай. На единственном свободном кофейном столике лежала тетрадь с записями, множеством правок и вырванных листов, разбросанных на полу в специально отведенном для этого месте. Где-то в углу комнаты играла сборка старых хитов Сэма Кука, Стиви Уондера и Ринго Старра. На свежеекрашенном деревянном подоконнике стоял собранный из одной тысячи девятисот шестидесяти шести деталей корабль, раскрашенный хозяином собственноручно. В квартире все еще стоял едкий запах, высохшего лака и легко бил по носу. На холодильнике красовались магнетики мест, где мистер Конан "мечтал" побывать. Но гордостью по праву считалась его самая длинная книжная полка, простирающаяся по стенам на несколько метров. Все книги на ней исключительно коллекционных изданий, а расставлены в автороалфавитном порядке, то есть строго по первым буквам фамилий авторов. — Других не держим! — сказал бы мистер Конан, если бы у него были гости. Ах, если бы у него дома хоть раз ступила нога человека! Любого! Да пусть даже полицейского, вызванного наблюдательной старушкой из квартиры номер 16, обеспокоенной тем, что жилец квартиры 18, кажется, умер. То ли от одиночества, то ли от сердечного приступа.

В одежде человек также привередлив, как и в порядке. Сегодня на нем были: кеды «NJL», его любимая серая рубашка с коротким рукавом и разношенные домашние брюки с бахромой. Если же посмотреть на мистера книжная полигамия иначе, а именно сверху вниз, то перед гостем предстает несколько иная картина. Дело в его внешности: слегка одутловатое лицо, темные глаза, так контрастирующие с бледной кожей, томный взгляд и спутанные пепельные волосы. Ростом чуть выше среднего, не тощий, но и не полный вовсе. Пол Конан был фотографом музейных экспонатов. Нет-нет, его дом вовсе не музей, хотя и похож: двадцать восемь килограммов различного хлама висели, стояли, тикали-такали, гремели, шумели, молчали, да и просто лежали в маленькой квартирке двухэтажного дома, откуда он так редко выбирался. Однако сегодня свет в его комнате по какой-то причине не горел.

Глава 1. Деревня посреди степи.

Во рту был сладкий вкус мокрого картона. Пол стянул с себя одеяло и сел. За окном смеркалось. Он поймал себя на мысли, что в такое время спать вообще-то не желательно, а потому самое время побаловать себя зефиром с топлёным молоком и послушать Ринго Старра. Потянувшись за своими тапочками, Пол неожиданно свалился с кровати. Озадачившись, он принялся водить руками по паркету. — Странно. Их нет. Я отлично помню, как оставил здесь свои тапочки. Так, стоп, я, что, заснул в обуви? — он неохотно поморщился и принялся растирать руками лицо, но едва начал видеть очертания комнаты, как красные шторы буквально впились в его глаза, чёрный паркет вдруг стал белым, а рисунок, сорвавшись с обоев, заплясал перед носом. Мистер Конан подскочил и оглядел комнату, в которой находился. — Где же мой шкаф? Пятнистый ковёр? А мое любимое бирюзовое кресло? Недавние воспоминания спутались с совсем ранними и Пол в отчаянье обхватил голову руками. — Чертов турнепс! Что со мной произошло?!

Откуда-то из дальних комнат стали слышны голоса. Пол настороженно подошёл к двери. Та оказалась заперта. Он резко замолчал, закрыв рот кулаком. Его похитили? А как же? За что? За талант? Но кто? И как они, собственно, о нем узнали, если он никогда о нем не рассказывал? Может, он похож на кого-то очень важного и его просто перепутали? Пол прижался ухом к двери. Голоса стихли. Он чувствовал, что по ту сторону не просто люди. Они ждали. А теперь еще и точно поняли, что он пришел в себя. опрос времени, когда они покажут себя. Пол почувствовал страх. Он не помнил, как оказался здесь. А здесь это где? Кажется, в комнате стало меньше воздуха, чем было минуту назад. Пол решил проверить окно. Не заперто. Он уселся на кровать, но голова предательски закружилась. Казалось, он больше не может дышать в этой комнате и вот-вот потеряет сознание. Предстоящий разговор с похитителями не сулил ничего хорошего. — Бежать. Однозначно. Пройдя к оконной раме и аккуратно повернув ручку, мистер Конан стремительно перевалился наружу. Он также аккуратно прикрыл дверцу, чтобы звуки улицы не сдали его похитителям, и рванул, что есть мочи, ничего не замечая вокруг.

Пол бежал через лесной массив, периодически зажмуриваясь в надежде, что его не преследуют на машине по какой-нибудь объездной дороге. Мокрая земля жадно хватала его ноги, а гигантские корни деревьев то и дело ставили ему подножки. На одном из сложных участков он-таки поскользнулся и упал.

Сознание вернулось, судя по всему, через несколько часов после случившегося. А что, собственно, случилось? Похоже, что в этом только предстоит разобраться. Пол поймал себя на мысли, что очнулся лёжа в мокрой траве в несложной позе посреди незнакомого хвойного леса. Его взгляд упал на стрелки часов, вставшие на пятерке. 5:25утра? Или уже вечер? Ремешок сильно разболтался и еле держался на запястье. Пол убрал часы в карман, чтобы не обронить их где-нибудь. Нахлынувшее тревожное чувство не заставило себя долго ждать. Оно было почти осязаемым: чувство, что нужно вернуться домой. Просто необходимо. Домой. Срочно.

Пол поднялся на ноги и осмотрелся. Вокруг не было ни души. Он постарался вспомнить хоть что-нибудь. Но незнакомая обстановка спутала все его мысли. Деревья, что окружали его, казалось, сплетены между собой высоко в кронах. Они заполнили собой небо. Могло даже показаться, что оно плоское и зелёное, как листья нори, которые Пол так любил. В ответ на то, что произошло дальше, у него свело живот. Откуда-то из-за спины раздался мелодичный голос, источником которого в данной обстановке могло быть, что угодно, ведь незнакомым здесь было буквально всё. Голос. Но не просто голос. То была речь, определенно речь. Однако, совсем не похожая на человеческую, больше напоминавшая шум из ракушки, бесконечно тянущей одну ноту. Пол подошёл поближе к наиболее подозрительно потрескивающему кусту, и быстро отстранился, когда оттуда что-то выскочило. Пару мгновений спустя ускакал и сам куст, что

было определенно странно. К такому Пол определенно был не готов, ведь у него дома кусты ведут себя совсем по-другому.

Глазея по сторонам, он поморщился и впился пальцами в лоб. — Что бы вчера не произошло, сомневаюсь, что я мог совсем ничего не запомнить без целенаправленно нанесённой травмы головы третьими лицами. Наверное, стоило хоть взглянуть на них? Не то чтобы у меня есть желание ехать на опознание преступников, но неужели эти гады обошлись бы даже без финансовой компенсации?

Голые лодыжки мистера Конана обдал легкий ветерок. — Интересно в середине-то февраля.

Пол стоял в грязных красных шортах и серой рубашке с коротким рукавом, рассматривая свои более не безупречно белые кроссовки «NJL», походившие на фарш, после недавней пробежки, а может и чего похуже.

— К черту мысли о плохом. Где тут можно позавтракать? Двадцать единиц в кармане тоже деньги. Осталось найти недорогое кафе и вызвать такси до дома. — Пол поозирался по сторонам в поисках дороги. — Или самолет? Если не знаешь куда идти, то просто иди вперёд. То есть прямо. Прямо, прямо, прямо, прямо Обязательно куда-то да выйдешь. Если, конечно, там не край света. В таком случае следует развернуться градусов так на девяносто и продолжить маршрут обходным путём. Ведь, где край света, там и конечная какого-нибудь автобуса?

Через какое-то время роца и впрямь закончилась. Однако, вскоре он вышел в куда более неподобающее место. Затхлая деревенька из четырёх домов по озорному явилась перед мистером Конаном во всей своей красе. Никаких признаков наличия инфраструктуры не наблюдалось: лишь четыре дома посреди степи. Все указывало на то, что здесь очень давно, а может и вовсе никогда не ходил транспорт. От дремучего леса данный участок отличало разве что абсолютное отсутствие растительности и привычное небо над головой. В остальном, обстановка была тако же гнетущей. Матушка природа была беспощадна, высушив мелкие озёра, следы от которых преимущественно засыпало темным песком. Земля была настолько твёрдой, что пятки мистера Конана не оставляли за собой следов. Обычно в таких местах живут люди крайне отстраненные, каких нигде и не увидишь больше. А водятся ли они ещё здесь? Сами дома, впрочем, также указывали на то, что их хозяева наверняка давно покинули это место. Дома, к слову, тоже были странными: белый бесформенный камень с маленькими вырезанными окошками размером с руку, которые, похоже, служили для вентиляции, а крыша, покрытая поредевшим прессованным сеном, местами проседала вглубь. Однако дальний дом не был похож на другие. Он был повыше, да и окна на порядок больше ладошки, в отличие от остальных. По мере приближения к дому, мистер Конан слышал запах еды и неосознанно менялся в лице: от нещадно печального к вполне себе воодушевленному. — Так здесь все-таки есть жизнь! — обрадовался Пол, — Надеюсь это не мираж!

Крайний дом был так же из белого камня, и, разумеется, не пронумерован. Чувство голода толкнуло Пола вперёд, он постучал в дверь, но никто не ответил. Тогда он решил подождать хозяина у порога, но выдержал не больше минуты. Затем он вновь постучал, но уже более настойчиво. — Простите! Тут кто-нибудь есть? — Тишина. — Должно быть хозяин сейчас отсутствует. Как же быть? — живот свело пуще прежнего и Пол заскулил. — Я так голоден! Даже не знаю точно сколько времени провёл без еды.

Мистер Конан прислонил верхнюю часть себя к окну и осмотрел комнату. Насквозь он заметил ещё одно окно со стороны заднего двора. — Лестница! — Пол оторвал щеку от запотевшего стёкла, обежал дом и увидел открытую форточку. — Наконец удача вспомнила о моем существовании!

Некоторое время спустя Пол уже протаскивал себя в открытое окно. Но случайно задел лестницу носком обуви, и та с грохотом повалилась на усыпанную щебнем дорожку. Одной ногой на близстоящий шкаф, вторую на перекладину у старого Ай-нет. Падения с высоты было

не избежать. Вместо второго этажа кто-то решил оставить высокие потолки. Пол подскочил и снова упал на своё больное место, которое и безо всяких приключений всегда было больным местом. Он почувствовал на себе чей-то взгляд и поднял глаза: Над ним стоял необыкновенно высокий пожилой мужчина в тряпичной серой накидке с густой белой шетиной и внушительных размеров деревянной палкой в руке. Он ознакомительно уставился на Пола:

— Ты, должно быть, хотел произвести впечатление, проникнув в мой дом таким фееричным образом? — мужчина подавил смешок, и широко раскрыв глаза, принялся изучать мистера Конана. — Изящно.

Пол замялся, не зная, что ответить: — Я, честно говоря, не собирался этого делать. Это совсем на меня не похоже. Но я чертовски голоден. И... — мистер Конан протянул руку, — мое имя, кстати Пол.

— Изящно. — повторил мужчина с улыбкой. — Расскажешь все за тарелкой холодного супа.

Пол стоял, как вкопанный, удивленный предложением господина.

— Не переживай ты так! Это всего лишь черпак. — незнакомец покачал головой и закатил глаза. — Ах, да. Подожди секундочку.

— Мартина, — крикнул мужчина в глубину дома, — все в порядке, это Пол! Он поест и скоро уйдёт!

— Хорошо, — раздался хриплый женский голос из дальней комнаты, — не забудь про Руру!

Пол ощутил прилив неловкости и беспокойства, которые до этого момента, похоже, были где-то в другом месте. — А как Вас...?

— Скорее, Пол, не стесняйся, а не то, у меня на поварне сейчас что-нибудь непременно пригорит! Я Уинстон. — сказал мужчина, — Ой, нет, не надо эту грязь в дом нести. Лучше оставь свои башмаки тут.

Пол покорно выскочил из кед и направился за хозяином.

Уинстон был на две с половиной головы выше Пола Он провёл гостя по длинному извилистому коридору в сторону кухни. Потолки в доме были очень высокие, пожалуй, под стать самому Уинстону. В особенности на кухне, где остался внушительных размеров след. Пол даже подумал, может раньше здесь висела большая каскадная люстра, прогнувшая крышу? По всему периметру поварни были прибиты полки, на которых стояли горшки, наполненные чем-то, чего Пол не знал и прежде не видел.

— Вот, — Уинстон развёл руки в стороны, — это моя стряпушая. Смотри, — мужчина постучал костяшкой по столу, — это я сам сделал. Вся мебель тут ручной работы. Стой! Это не трогай — оно хрупкое. А вот, смотри, можно поближе, нравится?

Уинстон неплохо справлялся на кухне: здесь все от деревянного черпака и трехзубчатых вилок до содержимого чугунного казана, повиновалось его тонким ловким пальцам. Он был, как фокусник, повторяющий на бис свой лучший фокус, как колдун или алхимик, как мастер своего дела. Кастрюлька супа манила заглянуть внутрь своим необычным розоватым паром, заворачивая пустой желудок мистера Конана, который неустанно урчал.

— Ну-с, Пол, верно? Давай, расскажи мне, что же это тебя занесло в наши края? Кто ты вообще такой? Откуда ты?

— Меня зовут Пол Конан. Впрочем, это Вы уже знаете. Однако, у меня проблемы с памятью и возможно с восприятием происходящего, так что мне сложно ответить на Ваш вопрос как-то полновесно. Сейчас могу, разве что, факты своей биографии перечислить. Я из Армартена, из пригорода на самом деле. Фотографирую то там, се... предметная фотосъёмка. Ну, знаете, такая работа от случая к случаю. Бывает, конечно, подрабатываю на мероприятиях. Фотографии почти всех сайтов музеев нашей округи сделаны мной.

— Армартен, значит, — надув одну щеку, повторил Уинстон, — Так, как же ты попал на окраину Тулунга?

Кусочки моркови, гоняемые ложкой мистера Конана, кружились в тарелке, медленно сливаясь в знакомую картину: — Все, что помню это, как я сидел дома, читал какую-то книгу, — занимался привычными делами, как вдруг все сначала охватывает дымка, а после и вовсе обрывается. Дальше будто слайды на проекторе. Я не помню ничего конкретного, только шум строительной техники. Помню, что был солнечный день, но при том прохладно, может даже легкий снег. И самое странное — это палатка турнепса у дороги. Ну, то есть, кто вообще продаёт турнепс в платке?

— Изящно. — шепнул хозяин дома, — неповторимо.

— Что же тут изящного? — повел носом Пол. — Всего лишь маленькая трагедия маленького человека.

Чайник извещал о времени десерта, но прозвучал непривычно поверхностно, будто бы издалека.

— Ты вовсе не мал, Пол. Мой предыдущий гость едва касался середины ножек, сидя на этом стуле. Потому никогда не вини себя за то, в чем нет твоей погрешности. В особенности, если это никому не мешает.

— Я Вам все рассказал. Теперь Вы поможете мне? Я заплачу. — Пол полез в карман, желая сделать вид, что у него с собой достаточно средств, но положив руку внутрь, едва не выронил свои фамильные часы. Он схватился за сердце и тяжело вздохнул.

В этот момент в поварню вбежал здоровый черный пес с розовым носом и длинной свисающей соплей. Он немного поерзал у миски, а заметив Пола обнюхал его ноги и уселся рядом.

— Боюсь, мистер Конан, я не имею ни малейшего представления в какой стороне Армартен. Ты и от Тулуна уже далековато. Не знаю, что тебе посоветовать. Даже не могу посоветовать тебе человека, который сможет тебе что-нибудь посоветовать.

— Вот ведь, чертов случай. Как же меня сюда занесло...

— А вот это уже распространенное заблуждение. — возмутился хозяин дома, — Почему многие полагают, что за них все всегда решают другие? Чертов случай, чертов день, чертов месяц, чертов продавец из овощной лавки. Не многовато ли работы для бедного черта? Может у него свои дела есть! Ну, личные, к примеру. Да, безусловно, события и другие люди могут оказывать на нас влияние: хорошее или не очень. И ведь они имеют на это полное право, знаешь ли.

— На что это Вы намекаете? — спросил Пол.

Уинстон почесал под носом — На хм, посредственность?

— Уинстон! — Пол бросил ложку, отчего капля бульона попала ему в глаз, — Простите, но какие тут могут быть шутки? Мы с Вами взрослые люди! И у меня дома вполне такие взрослые проблемы, которые нужно решать.

Уинстон вытер салфеткой рот и бросил её в пасть голодному псу. Пол слотнул. Он ведь все это время поглядывал на него вполне дружелюбно, но теперь оскалил пасть и приподнялся на задние лапы, отчего выглядел устрашающе.

— Не волнуйся. — бросил Уинстон. Это Руру, он не кусается.

— Руру? Это?

— Согласен, глупое имя. Это собака моей жены. Он обычно возится вокруг неё в нашем саду.

После данных слов, Пол ещё раз перевёл взгляд на окно, попытавшись вспомнить в пейзаже за стенами дома хоть что-то издалека походившее на клумбу, а затем многозначительно хмыкнул.

— Вот только Мартина сейчас приболела, — продолжил Уинстон, — так что Руру сутками сидит у её постели, но, как мне кажется, даже ему это даётся нелегко.

Уинстон отрезал пару ломтиков лимона и бросил их в чашку, — Знаешь, она все время твердит мне о преданности животных. О том даже, что с ними она чувствует себя лучше. А я-то этих тварей терпеть не могу. Я ведь знаю, что псина сюда приходит исключительно из-за моей мясной похлебки. Жалкое зрелище.

Хозяин дома встал и достал что-то из настенной тумбы. Наклонившись к собаке, он пригнул ее морду к тарелке и поднес туда бумажный свёрток. Руку в одно мгновение вцепился в подачку и выхватил её вместе с упаковкой. Нервно зарывчав, он торопливо поплёлся вдаль по коридору. — Куда подевалась твоя врожденная гордость, псина? Учти, что сегодня больше не будет! Растягивай удовольствие. — протянул хрипло мужчина.

Вернувшись к столу, Уинстон втянул последнюю ложку супа и отрыгнул.

— Потом я, разумеется, найду обрывки бумаги со слюной вперемешку на постели жены. Как обычно. Предпочитаю попугаев.

дважды хлопнул себя по ляжкам и вышел из-за стола. — Ну, что, Пол, давай мы перейдём с тобой в гостиную, терпеть не могу пить чай сидя на этих стульях. Вся задница немеет, не находишь?

Пол озадаченно кивнул.

— Найдёшь думаю, она там — слева.

В комнате пахло пряной мукой. Похоже Уинстон и здесь хранил свой провиант. Мебель и стены казались старинными, но в то же время вовсе не ветхими, даже не так: свежесть витала во всем доме. Пол уселся на темно-бежевый диван, но вдруг в нем что-то заволновалось, и он привстал убедиться, что ему не придется уплачивать порчу имущества после его не первой свежести шорт. Денег совсем нет. За исключением, разумеется, тех двадцати единиц, которые он потратит лишь на такси до ближайшего отделения полиции.

Уинстон вернулся с чайничком и тарелкой свежей рассыпчатой халвы.

— В общем так, дружок, буду честен. Ты далеко от дома. Ну вот прямо очень. Если ты надеешься, что я могу помочь тебе в этом, то спешу расстроить. Не уверен, что в округе хоть кто-нибудь слышал про Армартен.

— Только не это. — Пол откинулся назад и спрятал лицо в ладони. — Что произошло? Впрочем, ладно. Этот вопрос свою актуальность уже утратил. Где я?

— Изящно, — улыбнулся Уинстон. — Пол, я очень ценю людей, умеющих задавать правильные вопросы. Я верю и надеюсь, что именно они способны находить правильные ответы. Да, я не налью тебе лимонад, однако, я могу подсказать, где взять семена, из которых ты вырастишь лимоны, а дальше ты и сам знаешь, что делать.

Пол настороженно кивнул и мужчина начал свой рассказ:

— Существует интереснейшее, на мой взгляд, растение Бриспиктус грин. В народе его принято называть просто бри. Бри, по сути, — разновидность магической сущности, наделенная такими необычными свойствами, каких не встретить ни у одного из других представителей флоры и фауны. Есть множество легенд о Бри. Ещё предки моих предков рассказывали истории, о путешественниках, имевших честь говорить с ним. Они принимали его за источник самых сакральных, самых таинственных и непостижимых секретов бытия. Как я уже говорил, легенд много: кто-то рассказывает, что бри может видеть будущее, куда знает его наперед, кто-то утверждает, что он и вовсе способен повернуть время вспять, однако же, никто не знает наверняка.

— Вы, должно быть, сейчас пошутили. — С серьезным лицом произнес Пол. — По-Вашему, мне сколько? Восемь? Что мне делать с этой информацией? Надеюсь, Ваши лимоны впереди.

— Знаешь, ты сейчас напомнил мне одного моего хорошего знакомого. Такой же, любопытный. — Уинстон почесал нос. — Да, точно, его. Давно я его знал, так давно, что мог бы его уже и позабыть, если бы только не одно обстоятельство. По молодости мы были весьма

дружны, а потому он все еще дорог моему сердцу. Много лет назад он всерьез заинтересовался этими историями, а также, их происхождением. В один день он собрал свою сумку, с которой имел постоянство ходить, и просто ушел. На поиски ответов, я думаю. Он оставил письмо на прощанье, но я так и не осмелился его вскрыть, надеясь, что, когда он вернется, мы вместе над этим посмеемся. Так что я оставил его в книге одной старой библиотеки, где имел удовольствие побывать. Сейчас я невероятно жалею, что не прочёл то письмо. Я ведь понятия не имею, что там. Столько лет! — Уинстон улыбнулся, но с тенью печали. — Это было так давно, возможно у меня были догадки, но я испугался. А ведь в последнее время я только и думаю о том, что было, что могло бы быть. Что ж, я уже слишком стар, чтобы добраться туда самостоятельно.

— Элли! Элли! — раздался голос из дальней комнаты.

— Мартина, я иду. Подожди здесь, Пол.

Почему она зовёт его Элли? Должно быть, женщина в полном бреду, раз не помнит имя собственного мужа.

По возвращении, голос Уинстона был расстроенным. Он что-то прошептал себе под нос, и повернулся к Полу: — Думаю, что в каком-то смысле я смогу помочь тебе.

Лицо мистера Конана впервые приняло приятный розоватый оттенок. Голос Уинстона перешёл на шёпот: — Главное слушай сейчас внимательно. Все, что покажется тебе странным в дороге, не должно отвлекать тебя от пути. Старайся смотреть перед собой и не сбавлять темп. Телеги движутся очень быстро, но всегда приводят, куда надо. Впрочем, на то они и телеги.

— Телеги? — озадаченно повторил Пол. — Причем тут телеги?

Уинстон махнул рукой и вывел Пола к крыльцу через то же вход, где он разувался.

— Если хочешь вернуться домой — иди за этой телегой. — мужчина указал на маленькую деревянную двухколесную тележку, вдруг, словно услышавшую команду "апорт!" и тут же сорвавшуюся с места. — А я, пожалуй, проведу эту ночь дома в тепле и уюте. Удачи Вам, мистер Конан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.